

Помогаева Надежда Сергеевна

О ТРАНСФОРМАЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИСУБСТАНТИВНО-АТТРИБУТИВНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ И СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В данной статье раскрывается понятие синтаксических синонимов, рассматриваются синонимичные отношения между сложноподчиненными с присубстантивно-аттритивными придаточными и сложносочиненными предложениями, исследование базируется на учении о семантических формах мышления П. В. Чеснокова. При анализе синтаксических конструкций указанного вида было выяснено, что большинство сложноподчиненных предложений образуют синонимичные пары со сложносочиненными. Обратимость сложноподчиненных предложений с присубстантивно-аттритивными придаточными, выражающими аттритивно-выделительные отношения, свидетельствует о том, что их трансформация в сложносочиненные предложения возможна только при определенных условиях. Обратимость же сложноподчиненных предложений с присубстантивно-аттритивными придаточными, выражающими аттритивно-распространительные отношения, говорит о том, что части таких сложноподчиненных предложений обладают большей самостоятельностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**LANGUAGE RESEARCH OPPORTUNITIES IN TIME CONTINUUM SYSTEM:
SYNCHRONIC AND DIACHRONIC ASPECTS****Regina Valeryevna Patyukova**

*Department of Public Relations and Social Communications
Kuban State University in Krasnodar
patukovaregina@rambler.ru*

In the article different approaches to the notions of synchrony and diachrony in the language are considered, and also some definitions connected with language(s) studying in synchronic cut and at the diachronic axle are made.

Key words and phrases: synchronic aspect; diachronic aspect; historical perspective; historical retrospective; time continuum system.

УДК 81'367

В данной статье раскрывается понятие синтаксических синонимов, рассматриваются синонимичные отношения между сложноподчиненными с присубстантивно-атрибутивными придаточными и сложносочиненными предложениями, исследование базируется на учении о семантических формах мышления П. В. Чеснокова. При анализе синтаксических конструкций указанного вида было выяснено, что большинство сложноподчиненных предложений образуют синонимичные пары со сложносочиненными. Обратимость сложноподчиненных предложений с присубстантивно-атрибутивными придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, свидетельствует о том, что их трансформация в сложносочиненные предложения возможна только при определенных условиях. Обратимость же сложноподчиненных предложений с присубстантивно-атрибутивными придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения, говорит о том, что части таких сложноподчиненных предложений обладают большей самостоятельностью.

Ключевые слова и фразы: синонимия; сложноподчиненные и сложносочиненные предложения; трансформация; сопоставление; синтаксис; семантические формы мышления.

Надежда Сергеевна Помогаева

*Кафедра общего языкознания
Таганрогский государственный педагогический институт
litfaktgpi24909@rambler.ru*

**О ТРАНСФОРМАЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ПРИСУБСТАНТИВНО-АТРИБУТИВНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ
И СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ[©]**

В русском языке, как и в других языках, широко распространена синтаксическая синонимия. В настоящее время учение о синонимах выделилось в самостоятельный раздел языкознания и соответствующую науку - синонимологию. В связи с развитием функционального синтаксиса наблюдается повышенное внимание лингвистов к вопросам синтаксической семантики, с которой неразрывно связана синонимическая соотносительность синтаксических конструкций. Возрастает значимость изучения синтаксических средств. Проблема синонимии вообще, и синтаксической синонимии в частности, сложна и неоднозначна. Различные ее аспекты привлекали внимание не только лингвистов, но и деятелей других наук, прежде всего философии, семиотики, психологии.

Проведённое исследование базируется на учении о семантических формах мышления П. В. Чеснокова, в котором показано, что на логические формы мышления, имеющие общечеловеческий характер, наслаиваются частные мыслительные формы, которые получили название семантических форм. Логические и семантические формы - две стороны единого мыслительного процесса. Семантические формы противопоставлены логическим. Но те и другие нельзя разрывать, они существуют в единстве, так как принадлежат одной области мышления - языковой. Логические формы как универсальные способы мышления реализуются в частных, национальных по природе структурах мысли, без учета которых не могут быть понятны грамматические формы. Поэтому изучение любой грамматической формы должен состоять в выявлении той семантической формы, которая воплощена в грамматической форме рассматриваемого языкового построения [9, с. 23].

В данной статье анализируются сложноподчиненные предложения с присубстантивно-атрибутивными придаточными и синонимичные им сложносочиненные предложения.

В сложноподчиненных предложениях, выражающих атрибутивно-распространительные отношения, придаточная часть служит не для выделения предмета, а для сообщения о нем чего-то нового [1, с. 699-700; 2, с. 212-213]. В таких предложениях придаточная часть формально зависит от существительного в главной части, которое, однако, по смыслу не нуждается в данном определении, так как и без него четко выделяет обозначаемый предмет, в результате чего во второй части легко развивается добавочное присоединительное значение. Эти предложения лишь со стороны структуры допустимо квалифицировать как сложноподчиненные, а некоторые их предикативные части как придаточные. Со стороны же процесса соотнесения мысли с действительностью (т.е. со стороны предикативности и субъективной модальности) они идентичны сложносочиненным предложениям: каждая предикативная часть воплощает в себе особый акт соотнесения мысли с действительностью. Поэтому такие сложноподчиненные предложения всегда могут быть представлены в виде сложносочиненных предложений, где главная и придаточная части могут часто взаимно изменять свои роли. Употребление местоименных слов *тот*, *такой* здесь невозможно. К предложениям данного вида относятся сложноподчиненные предложения, в которых придаточная часть распространяет существительные, присоединяется относительными местоимениями (какой, который, что, чей, когда, где, куда, откуда) и выражает атрибутивные (в широком смысле) отношения. Например: *Мужчина держит в руках двустволку со взведенными курками и щурит глаза на своего старого, тощего пса, который бежит впереди и обнюхивает кустарник* (А. П. Чехов). / *Мужчина держит в руках двустволку со взведенными курками и щурит глаза на своего старого, тощего пса, а он бежит впереди и обнюхивает кустарник*.

Как видим, эти предложения синкретичны. Возможность выбора сложноподчиненного или сложносочиненного предложения в данном случае свидетельствует о яркой прагматичности ситуации.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, придаточная часть выделяет данный предмет или лицо из ряда подобных и определяет его, указывая на отличительный его признак. В таких предложениях всегда, наряду со связующим средством и даже в большей степени, чем само связующее средство, формальную и смысловую организацию сложного предложения определяют соотносительные или опорные слова в составе главной части, предполагающие определенное распространение их придаточной частью или соотнесенность с нею, так что сам факт наличия и характер строения придаточной части диктуется составом главной части. Опустить придаточную часть в этом случае невозможно. Например: *Пароход шел на мель вблизи того городка, куда ехал Леонтьев* (Паустовский). / *Как плохо мы знаем улицы, по которым ходим изо дня в день* (Нагибин).

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о синонимии сложноподчиненных предложений с присубстантивно-атрибутивными придаточными и сложносочиненных предложений, считаем необходимым сделать следующее замечание.

В процессе анализа материала возникает необходимость разграничивать два случая трансформации сложноподчиненных предложений в сложносочиненные с целью установления их синонимии при сохранении объективного содержания (обозначения той же типовой ситуации), а именно: трансформацию с минимальной заменой отдельных лексем другими, которая свойственна сложноподчиненным предложениям с атрибутивно-распространительными отношениями и такую трансформацию, которая допускает свободное, широкое введение лексических компонентов, как правило, встречающаяся в сложноподчиненных предложениях с атрибутивно-выделительными отношениями.

Таким образом, сложноподчиненные предложения первой группы могут быть легко трансформированы в сложносочиненные предложения без серьезных преобразований в своем составе.

Вернемся к проблеме синонимии и рассмотрим следующий ряд синонимичных предложений.

1. *В одном месте мы испугнули несколько пар журавлей, которые с печальным криком полетели дальше* (Д. Н. Мамин-Сибиряк).

1а. *В одном месте мы испугнули несколько пар журавлей, и они с печальным криком полетели дальше.*

2. *Батюшков поселился в Вологде, где и был похоронен.*

2а. *Батюшков поселился в Вологде, и был там похоронен.*

Рассмотренные примеры и проведенный лингвистический эксперимент показывает, что все анализируемые предложения, при различии их синтаксической структуры, являются синонимичными, потому что они обладают одним типовым значением, отражающим одну типовую ситуацию, и в семантическом смысле различаются лишь семантическими формами мышления.

Какие же изменения происходят в трансформах приведенных выше синонимичных синтаксических конструкций?

Различие рассматриваемых синонимичных конструкций выявляется прежде всего в параметре - «**распределение совокупного содержания мысли между ее структурными компонентами**». Этот параметр объединяет в себе различные способы распределения содержания мысли между ее структурными компонентами, иначе говоря, структурная граница между содержаниями двух компонентов располагается неодинаково, смещаясь то в сторону одного, то в сторону другого компонента [10, с. 119].

Рассмотрев структуры синонимичных конструкций, мы видим, что в сложноподчиненном предложении (2) идея отношения, выраженная союзом *где*, присоединяется к релату, то есть к тому компоненту, в сторону которого направлено отношение (придаточному предложению), как тождество слова *где* существительному *Вологде*. Тогда как в сложносочиненном предложении (2а) идея отношения, выраженная союзом *и*, присоединяется к референту, то есть к тому компоненту, от которого направлено отношение (второй части предложения) и синтаксически выражает отношение сочетаемости или сопутствия. Отношение тождества в данном случае выражается не грамматически, как в сложноподчиненном предложении, а лексически (идея тождества содержится в указательном местоимении *там*).

Исследуемые синонимичные конструкции отличаются также и в параметре - «**характер охвата отражаемого содержания**». Рассматриваемый параметр обнаруживает отношение содержания любого компонента к содержанию всей мысли, в состав которой он входит [Там же]. В сложноподчиненном предложении (2) обогащается содержание релата (отношение тождества обогащает содержание слова *где*). В сложносочиненном предложении (2а) обогащается содержание референта (содержание слова *и* подсоединяется к референту).

В сложноподчиненных предложениях придаточная часть ограничивает слово в главной части, к которому оно относится. Устраняя придаточную часть, мы снимаем это ограничение, и чтобы сохранить его, необходимо добавить лишнее слово. Итак, мы добавляем в трансформ сложноподчиненного предложения дополнительный лексический компонент, потому что нужно ограничить слова, которые бы ограничивали в свою очередь придаточную часть.

Таким образом, трансформация сложноподчиненных предложений второго типа возможна только при условии введения дополнительного лексического компонента, а иногда и изменения порядка слов.

Теперь обратимся к выявлению различий в параметрах семантических форм мыслей, воплощенных в сложноподчиненных предложениях с атрибутивно-выделительными отношениями и синонимичных им сложносочиненных предложениях.

1. *Пароход сел на мель вблизи того городка, куда ехал Леонтьев* (Паустовский).

1а. *Леонтьев ехал в определенный город, но пароход сел на мель вблизи него.*

2. *Как плохо мы знаем улицы, по которым ходим изо дня в день* (Нагибин).

2а. *Мы изо дня в день ходим по знакомым улицам, но как плохо мы их знаем.*

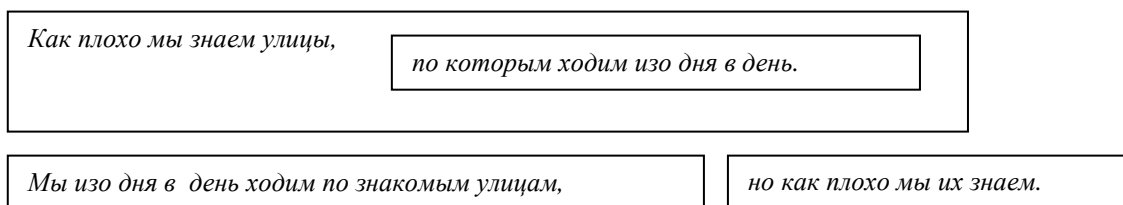
В результате анализа синонимичных предложений указанного вида, обнаруживается их сходство со сложноподчиненными предложениями с атрибутивно-распространительными отношениями в таких параметрах, как «**распределение совокупного содержания мысли между ее структурными компонентами**» и «**характер охвата отражаемого содержания**».

Отличие трансформаций сложноподчиненных предложений второго типа от трансформаций сложноподчиненных предложений первого типа обнаруживается в следующих параметрах.

В параметре «**система отношений между компонентами мысли**».

В сложноподчиненных предложениях второго типа имеет место двухуровневая система отношений между компонентами мысли: непосредственно соотносены между собой со стороны содержания члены предложения и в главной, и в придаточной частях. Содержание же придаточной части лишь в целом соотносится с содержанием стержневого компонента в главной части и часто целиком входит в состав главной части. В рамках же сложносочиненного предложения наблюдается одноуровневая система отношений между компонентами мысли: все члены предложения со стороны содержания находятся в непосредственных отношениях.

Схематично эти изменения можно представить таким образом:

В параметре «**порядок следования компонентов мысли**». Этот параметр характеризует очередность возникновения компонентов мысли в сознании [Там же]. Так, в сложноподчиненных предложениях с атрибутивно-выделительными отношениями главная часть всегда находится в препозиции по отношению к придаточной части, в то время как в сложносочиненном предложении референт, соответствующий придаточной части, не может предшествовать релату.

При анализе сложноподчиненных предложений с атрибутивно-распространительными отношениями и атрибутивно-выделительными отношениями было выяснено, что большинство сложноподчиненных предложений образуют синонимичные пары со сложносочиненными. Обратимость сложноподчиненных предложений с присубстантивно-атрибутивными придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, свидетельствует о том, что их трансформация в сложносочиненные предложения возможна только при определенных условиях.

Обратимость же сложноподчиненных предложений с присубстантивно-атрибутивными придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения, говорит о том, что части таких сложноподчиненных предложений обладают большей самостоятельностью.

Если сложноподчиненное предложение и сложносочиненное предложение допускают отражение одной и той же ситуации, то первое может быть трансформировано во второе с изменением семантической формы мышления. Таким образом, проведенный анализ подтверждает положение о том, что синонимичные сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, обладающие одним типовым значением, различаются не только синтаксической структурой, но и формой выражаемой в них мысли.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.** Современный русский язык: в 3-х ч. М., 1981. Синтаксис. Пунктуация.
2. **Грамматика современного русского литературного языка.** М., 1979.
3. **Золотова Г. А.** О структурных основаниях синтаксической синонимии // Русский язык за рубежом. 1968. № 6.
4. **Золотова Г. А.** Синтаксическая синонимия и культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970.
5. **Николаева Т. М.** Трансформационный анализ словосочетаний с прилагательным - управляющим словом // Трансформационный метод в структурной лингвистике. М., 1964..
6. **Пешковский А. М.** Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.-Л., 1930.
7. **Сухотин В. П.** Синтаксическая синонимия в современном русском языке. М., 1960.
8. **Филатов С. Я.** Трансформация в аксиоматических грамматиках // Трансформационный метод в структурной лингвистике. М., 1964.
9. **Чесноков П. В.** Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог, 1992.
10. **Чесноков П. В.** Семантические формы мышления и их параметры // Известия ЮФУ. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2007. № 1-2.

**ABOUT THE TRANSFORMATION OF THE COMPOUND SENTENCES
WITH PRISUBSTANTIAL-ATTRIBUTIVE SUBORDINATE CLAUSES AND COMPLEX SENTENCES**

Nadezhda Sergeevna Pomogaeva

*Department of General Linguistics
Taganrog State Pedagogical Institute
litfaktgpi24909@rambler.ru*

In the article we consider the notion of syntactic synonyms, the compound sentences with prisubstantial-attributive subordinate clauses and their synonymical complex sentences. The investigation is based on the study of the semantic forms of thinking by P. V. Chesnokov. By the analysis of these syntactical constructions it is revealed that most compound sentences compose synonymic pairs with the complex ones. The reversibility of the compound sentences with prisubstantial-attributive clauses denoting attributive-assigning relations shows that their transformation to complex sentences is possible only under certain conditions. The reversibility of the compound sentences with prisubstantial-attributive clauses denoting attributive-extended relations shows that the parts of such compound sentences are more independent.

Key words and phrases: synonymy; compound and complex sentences; transformation; comparison; syntax; semantic forms of thinking.

УДК 800:378.662.14.022

В статье рассматриваются современные трактовки понятий «автономный учебный процесс» и «автономность», и устанавливаются различия между содержанием терминов «автономность», и «самостоятельная работа», обосновывается актуальность и эффективность построения учебного процесса по иностранному языку в неязыковом вузе с точки зрения автономии обучающихся.

Ключевые слова и фразы: автономия; самостоятельная работа; личностная ориентация процесса обучения иностранному языку; автономность как качество личности; самостоятельная организация и ответственность обучающихся за результаты собственной учебно-познавательной деятельности по иностранному языку; активизация и интенсификация учебного процесса.

Елена Константиновна Прохорец, Елена Александровна Мишакова

*Институт международного образования и языковой коммуникации
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
e.prochorets@mail.ru, jella-lumen@yandex.ru*

**АВТОНОМИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ[©]**

Глобализация экономики и общественных процессов, развитие техники и ускорение темпов ее модернизации, создание множества принципиально новых технологий и методов производства вызвали необходимость пересмотра целей и задач подготовки конкурентоспособных специалистов нового поколения.